

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

.....

И. В. Самаркина¹

В статье излагаются результаты теоретической работы автора по концептуализации понятия «политическая картина мира». Делается вывод о возможности использования результатов исследования научной картины мира для анализа картины исследуемой политической реальности. Прослеживается становление концепта «картина мира», происходившее первоначально в рамках философского знания; дальнейшая конкретизация и операционализация понятия осуществлялось с учетом специфики конкретных социальных и гуманитарных наук. Автор рассматривает политическую картину мира в системе категорий политической науки. Результатом анализа является ментальная картина проблемного поля политической картины мира и сформулированные проблемно-содержательные лакуны.

Ключевые слова: политическая картина мира, картина мира, научная картина мира, статика и динамика политической картины мира, носители политической картины мира.

In article results of theoretical work of the author on conceptualization «a political picture of the world» are presented. The author comes to conclusion about possibility of use of results of research of a scientific world-view for the analysis of a picture of an investigated political reality. Proves a conclusion that formation of a concept of «a world view» occurred originally within the limits of philosophical knowledge; further concrete definitions and operationalization concepts developed taking into account specificity concrete social science and the humanities. The author considers a political world view in system of categories of a political science. Result of the analysis is the mental map of the problem field of a political world view and substantial lacunas.

Key words: political world-view, world-view, scientific world-view, statics and dynamics of political world-view, carriers of political world-view.

Изучение субъективных особенностей социального опыта человека в ситуации неопределенности, смутности и неясности будущего сегодня — одно из актуальных направлений теоретического и практического познания. Следует

¹ Самаркина Ирина Владимировна – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: smrkn@mail.ru

согласиться, что «в когнитивной науке и эпистемологии как ее философской составляющей происходит сдвиг к феноменологии, к изучению субъективных особенностей опыта сознания, к «методологии от первого лица» ... в экономических и социальных науках возникает явная эпистемологическая ориентация» [6]. Этому теоретическому замечанию вторят наблюдения практиков, которые прогнозируют будущее за правополушарным человеком, способным синтезировать целостную картину окружающей многоликой реальности [10, с. 37].

Внимание к субъекту общественных преобразований заставляет вводить в предметное поле политической науки категории, позволяющие фиксировать и анализировать отражение окружающей социальной и политической реальности в сознании субъекта, а также проекцию этой картины в политическое действие.

Сложившиеся в рамках философии, социальных и гуманитарных наук теоретические представления о картине мира дают нам возможность двигаться от первичного эмпирического материала [13-16] и ряда теоретических концепций к более абстрактному конструкту. Концептуальная модель, в свою очередь, позволит вернуться к эмпирическому анализу субъективного отражения политики и, возможно, прогнозированию политических действий субъектов.

Таким образом, в плане концептуализации мы видим цель нашей работы в том, чтобы предложить «оптику» для исследования политического мира в сознании субъекта, а также задать представление об уровне организации изучаемого предметного поля.

Столкнувшись с задачей концептуализации когнитивных и эмоциональных оснований индивидуального политического действия, мы предлагаем обратиться к *концепту политической картины мира*. Позволим себе подчеркнуть актуальность обращения к теоретическим аспектам данной проблематики двумя цитатами известных российских исследователей социокультурных аспектов политики. Как отмечает И. С. Семененко, ««идентичность с прилагательными» — национальная, гражданская, политическая — стала восприниматься как осевая скрепа жизнеспособного политического сообщества» [17]. Вместе с тем исследования идентичности, в том числе ее гражданского и политического аспектов, тесно связаны с картиной мира субъекта. Таким образом, концепт картины мира приобретает политическое измерение. Нельзя не согласиться с мнением одной из авторитетных исследователей образов в массовом сознании россиян Е. Б. Шестопал, которая пишет: «Для того, чтобы раскрыть секреты воздействия власти на сознание граждан, важнее всего исследовать даже не власть как таковую, а сами образы, наполняющие наше политическое сознание» [9, с. 3].

Мы ставим задачу создания ментальной карты предметного поля политической картины мира, которая поможет прояснить выбор ряда понятий в качестве приоритетных. В первую очередь необходимо очертить пространство дискуссии и наметить задачи дальнейшей разработки категориального аппарата политической науки в предметном поле политической картины мира.

Политическая картина мира: концептуализация в рамках философского знания. Политическая картина мира как теоретическая категория политической философии или теоретической политологии практически не рассматривается. Анализ данного теоретического поля следует начать с концепта «картина мира». В современной философии, социальных и гуманитарных науках существуют разные трактовки понятия «картина мира».

Сложившееся в современной отечественной эпистемологии понятие картины мира и его теоретический анализ, на наш взгляд, позволяют эксплицировать ряд положений в концепцию политической картины мира. Зачастую бывает сложно дифференцировать категории «картина мира» и «научная картина мира». Анализируя содержательную экспликацию понятия «научная картина мира», В. С. Степин признает, что «четкого разграничения понятий «картина мира» и «научная картина мира» пока не проведено» [20, с. 15].

Речь идет о таких принципиальных вещах, как типология картин мира, внутренние компоненты картины мира, носитель картины мира. В. С. Степин в исследовании научной картины мира и ее роли в становлении техногенной цивилизации отмечает три типа научной картины мира, которые соответствуют трем этапам/уровням систематизации научного знания [20].

Первый тип научной картины мира представляет собой особый горизонт систематизации знаний в различных науках. В сущности, речь идет о научной картине мира как целостном образе мира.

Второй тип научной картины мира представляют естественнонаучная картина мира как целостное научное представление о природе и картина социального мира как целостное представление о социуме.

Третий тип научной картины мира — это горизонт систематизации знаний в отдельной науке, который фиксирует целостное видение предмета отдельной науки на определенном этапе ее исторического развития. В этом смысле точнее будет говорить не о научной картине мира, а о картине исследуемой реальности. Применительно к сфере социальных наук точнее будет говорить о картине исследуемой социальной реальности, картине исследуемой политической реальности.

Таким образом, для обозначения системы научных представлений о политике, которые отражает горизонт систематизации знаний в политической науке на определенном этапе исторического развития науки, следует использовать категорию «картина исследуемой политической реальности».

В этой связи кажется важным еще одно замечание о том, что научная картина мира — это видение реальности, которое определяет набор допустимых исследовательских задач и ориентирует исследователей в выборе средств их решения. Особенно это важно для предметного поля социальных наук, где часто требуется согласование представлений об исследуемой реальности для проведения междисциплинарных исследований.

Теоретические разработки понятия научной картины мира позволили также определить основные компоненты научной картины мира: это представления о фундаментальных объектах науки, представления о типологии этих объектов, о характере взаимодействия между ними, о пространстве и времени как координатах, в которых размещаются эти ключевые образы [20, с. 20]. Именно образы являются ключевыми компонентами картины мира. В. С. Степин подчеркивает, что наглядность элементов картин мира обеспечивает их понимание [20, с. 61].

Размышления о картине мира неизбежно приводят к исследованию проблемы носителя картины мира. Сошлемся на слова А. Эйнштейна, которые приводит В. С. Степин: «Человек стремится каким-то адекватным образом создать в себе целостную и ясную картину мира для того, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной» [20, с. 56]. Существует разница в картинах мира разных носителей. А. Эйнштейн говорит о разнице в картине мира физика-теоретика и физика-экспериментатора, которые в разной степени соприкасаются и погружаются в исследуемую ими физическую реальность. Но мысль о том, что социальные характеристики носителя влияют на контуры и содержание его картины мира, на наш взгляд, является значимой.

Становление концепта «картина мира» в философии связывают с именами А. Шопенгауэра, Э. Гуссерля, М. Вебера, О. Шпенглера, М. Хайдеггера, Э. Фромма и др. Философское осмысление человека и его восприятия окружающего мира постепенно привело к пониманию неразрывного единства бытия, индивида и отражения бытия в сознании субъекта — картины мира. По А. Шопенгауэру, картина мира, которая складывается у человека, есть результат объективации воле и представления субъекта. Для Шопенгауэра вещный мир изначально не внеположен человеку, а служит его выражением и отражением.

Собственно феноменом картины мира в философской традиции одним из первых заинтересовался М. Вебер [3, с. 221-223]. Изучая социокультурные типы, он стремился сравнивать присущие им картины мира. Их своеобразие Вебер объяснял спецификой и историческими судьбами мировых религий.

На понятии «картина мира» во многом основывается культурно-историческая концепция О. Шпенглера, исходившего из того, что «вся действительность может быть созерцаема в ее образе... в форме единообразной, одухотво-

ренной, благоустроенной картины мира» [25, с. 108-109]. «...Такая картина... есть необходимая нам форма восприятия всего того, что действительно существует, как осуществляющего себя в установленном порядке» [25, с. 158-159]. Не менее важную роль в понимании феномена картины мира сыграла работа М. Хайдеггера «Время картины мира». «Это не простое изображение окружающего, а некая своеобразно и целенаправленно сконструированная система, как бы еще один «второй» мир, построенный человеком специально для себя и поставленный им между собой и «реальным» миром» [22, с. 51]. М. Хайдеггер подчеркивал, что картина мира есть упрощение, некий суррогат реальности, «в котором человек в качестве субъекта поднял собственную жизнь до командного положения в качестве всеобщей точки отсчета» [22, с. 51].

Э. Фромм утверждал, что «без определенным образом организованной и внутренне связанной картины мира, нашего места в ней люди просто растерялись бы и не были бы способны к целенаправленным и последовательным действиям, ибо без нее невозможно было бы ориентироваться... Знаменательно, что не было обнаружено ни одной культуры, в которой не существовала бы такая система ориентаций» [21, с. 142-143].

Э. Гуссерль объектом своего внимания сделал обыденный ненаучный жизненный мир, противопоставив его объективированному миру науки. Жизненный мир характеризуется специфическим единством субъективного и объективного, причем единство это имеет источник в субъекте и центрировано вокруг эмпирического Эго. Гуссерль настаивал на том, что любое познание осуществляется опосредованно, сквозь призму телесности и ценностей жизненного мира, в единстве субъекта и его бытия. Феноменологический анализ сознания предполагает полное исключение каких бы то ни было допущений относительно объективности и всех трансцендирующих предположений о существующем.

Таким образом, в рамках философской традиции введен в научный оборот термин «картина мира», отразивший понимание того, что объективную реальность и человека связывает мир субъективного отражения окружающей реальности, без которого человек не способен к последовательным и целенаправленным действиям, социальной активности. Этот мир — картина мира — внутренне един, организован, системен и универсален, поскольку картина мира как феномен присуща любой культуре.

Анализ проблемного поля картины мира и научной картины мира позволяет выделить ряд проблем концептуализации на данном этапе. Наиболее продуктивным направлением исследования политической картины мира нам видится экспликация феноменологической традиции в политическое. Политическое, несомненно, выступает одним из аспектов сложного жизненного мира индивида, который имеет социальные характеристики, существующие в определенном временном и культурном пространстве [26, с. 867].

Исследования научной картины мира нам также дают необходимые инструменты структурирования, типологизации и проблематизации носителя политической картины мира.

Опыт концептуализации в социальных и гуманитарных науках. Человек и его отношения с реальностью являются предметом исследования истории, социологии, психологии, этнографии. Концептуализация понятия «картина мира» постепенно происходила в отдельных науках и отражала их специфику.

В психологии акцентировано внимание на механизмах работы индивидуального сознания в процессе отражения окружающей действительности, в социологии — на процессе и институтах социального конструирования. В истории сделан акцент на культурно-исторических особенностях отражения исторической эпохи в общественном сознании (ментальности). Этнография предложила исследовательский метод, позволяющий увидеть «мир глазами туземца» (исследование картины мира).

Картину мира К. Б. Соколов сравнивает с инструментом, прорубающим дорогу во мраке жизненного леса и проливающего узенькую полоску света на то, что находится под ногами и непосредственно рядом, а со всех сторон жизненной дороги обступает необъятная темнота непонятного [18, с. 36]. И только от особенностей картины мира зависит, что ярко освещено в сознании людей, а что затемнено. Второй мир, или картина мира, конструируется обществом, каждый индивид становится активным участником этого процесса. Отдельные социальные группы выступают трансляторами этого процесса, а большинство воспринимают транслируемую информацию, формирующую определенные представления о мире. Социум со временем вырабатывает определенные процедуры (технологии) передачи основных концептов сконструированной картины мира. Социальный статус характеризует положение человека по отношению к этому транслируемому знанию по шкале «близко — далеко», определяя основную причину субкультурной стратификации.

Историки ментальности (Р. Шартье, А. Я. Гуревич, Ю. М. Лотман, М. М. Бахтин, Л. М. Баткин) подчеркивали особенность картины мира как нерелексивной системы, в отличие от релексивных систем мысли, запечатленных в документах и трактатах. Они предложили способ познания прошлого, позволяющий наряду с внешним описанием феноменов прошлого обрисовать *образ мира* и общества, который доминировал в сознании людей (точнее, образы мира в сознании представителей различных социальных групп) на определенном историческом этапе.

Современная антропология вооружает исследователя одним из основных методологических принципов изучения картины мира — методом эмпатии, с помощью которого сам исследователь может посмотреть на мир «глазами туземца».

Таким образом, в рамках социальных и гуманитарных наук в XX в. сложилось представление о картине мира как системе взаимосвязанных образов — наглядных представлений о мире и месте человека в нем (включая образы взаимоотношений человека с действительностью — с природой, с обществом, с другим человеком и с самим собой). Картина мира определяет своеобразие восприятия и интерпретации происходящих событий и явлений. Она представляет собой основу, фундамент мировосприятия, опираясь на который человек действует.

Политическая картина мира в проблемном поле политической науки. Для отражения собственно политического в индивидуальном сознании в современной политической науке используется несколько понятий, о смысловой нагрузке которых не утихают дискуссии. Речь идет о концептах «политическая культура», «политический менталитет», «политические ценности».

Классическим определением политической культуры, до сих пор используемым для изучения этого феномена, считается определение, которое дали Г. Алмонд и С. Верба: «Термин «политическая культура» подразумевает специфические политические установки в отношении политической системы и ее различных частей и установки по отношению к собственной политической роли в системе» [27, с. 13]. В. Розенбаум классифицировал политические ориентации в зависимости от объекта. Он определял политическую культуру как совокупность ориентаций относительно институтов государственного управления, относительно «других» в политической системе, относительно собственной политической деятельности [28]. Таким образом, политическая культура рассматривается как относительно устойчивая характеристика сложного актора, один из параметров политического процесса. Иными словами, политическая культура — понятие, с помощью которого характеризуют субъективную составляющую политического процесса, протекающего в масштабах политической системы в целом или ее отдельных довольно крупных составных частей [8, с. 130-131].

Рефлексию политики индивидуальным субъектом более точно помогает определить понятие «политическое сознание». Е. Б. Шестопал определяет политическое сознание как восприятие субъектом той части реальности, которая связана с политикой, вопросами власти и подчинения, государством и его институтами [24, с. 157]. Сложность этого феномена в содержательном плане отмечает А. И. Соловьев. Он считает политическое сознание наиболее общей категорией, отражающей всю совокупность чувственных и теоретических, ценностных и нормативных, рациональных и подсознательных представлений человека, которые опосредуют его отношения с политическими структурами [19, с. 330]. Таким образом, ни понятие «политическая культура», ни понятие «политическое сознание» не фиксируют в полной мере отражение политической системы в индивидуальном сознании.

Следует отметить, что термин «политическая картина мира» в современной политической психологии используется в контексте изучения политической социализации как ее промежуточный результат. В частности, Е. Б. Шестопал пишет о «поколенческой специфике политической картины мира постсоветских граждан», «этническом окрасе политической картины мира русских граждан» и «региональных особенностях политической картины мира россиян» [11], особо отмечая тот момент, что «в современной гуманитарной науке термин «политическая картина мира» окончательно не определен» [11, с. 338].

Однако это не мешает исследователям выбрать в качестве объекта их научного интереса представления о политике, отношение к политике, к власти, политическим деятелям, представления об идеальной форме правления, идеологических предпочтениях, образ страны, основанный на представлениях о своих и чужих.

Большинство работ, близких к описанию политической картины мира, имеет отношение к исследованиям ее центрального компонента — образа власти. Например, историко-философское исследование формирования образа власти представлено в работах Н. А. Романович [12, с. 23-31]. А. В. Курчатова и Е. В. Осетрова анализируют образ власти в современном русском языке [7]. А. В. Захаров изучает народные образы власти, «образные репрезентации», отраженные в фольклорных произведениях [4].

Вместе с тем руководитель московской школы политической психологии пишет: «...наряду и помимо образов отдельных политических деятелей в массовом сознании отдельно существует и более абстрактный образ власти в целом, который не получил пока должного внимания со стороны исследователей» [9, с. 12].

Конструированию образа права в картине мира посвящено исследование правовой социализации в России и во Франции М. Арутюнян, О. Здравомысловой, Ш. Курильски-Ожвэн [2]. Авторы подчеркивают взаимосвязь процессов формирования различных образов в картине мира, отмечают, что образ мира и образ права конструируются одновременно и неразделимыми так же, как неразделимы правовая социализация и общий процесс социализации [2, с. 9].

Политическая картина мира и ее составляющие, в частности образы власти, представляют собой «феномен, трудноуловимый традиционными политологическими методами» [9, с. 3]. Следует согласиться с тем, что в плане методологии и методики изучения политической картины мира сегодня больше вопросов, чем ответов.

Итак, в современной политологической и политико-психологической литературе, несмотря на многообразие терминологии, отражающей различные аспекты субъективного восприятия политики, нет термина, который бы по-

зволил адекватно описать все многообразие субъективного отражения политической сферы в индивидуальном сознании. Результаты исследований дают возможность описать систему сопряженных понятий в ментальной картине предметного поля политической картины мира: политическая культура, политическое сознание, политические ценности, политические установки, политическая социализация и ресоциализация.

Проблемы концептуализации политической картины мира. Обсуждение проблем концептуализации исследуемого предметного поля позволяет нам выделить несколько проблемно-содержательных лакун.

Определение специфики политического мира и многообразия сфер его отражения. По сравнению с естественнонаучной сферой (физическая картина мира, понимаемая как научная картина мира) политическая сфера имеет свои особенности, которые определяют необходимость дифференциации понятия «политическая картина мира». Специфика политической реальности как особой сферы общественных отношений предполагает существование индивида в системе властных отношений и соответственно отражение этой сферы в представлениях субъекта. Поэтому существует необходимость дальнейшего уточнения точек соприкосновения и параметров дифференциации политической картины мира как компонента научного знания, как транслируемого субъектом политики сообщения и как результата отражения политического мира в сознании субъекта.

Проблемное поле соотношения политического мира и политической картины мира и конкретизации ее (картины мира) составляющих. Теоретический анализ и концептуализация на основе данных эмпирических исследований позволяют выявить основные координаты, задающие структуру политического мира и его отражения: политическое пространство и политическое время. Возникает необходимость дальнейшей конкретизации системы образов, отражающих политический мир.

Проблема выстраивания понятийного ряда «политических картин мира», отражающего их многообразие по критерию статуса носителя. В самом первом приближении мы можем выделить как минимум три группы таких носителей: профессионалы, изучающие эту сферу; профессионалы, функционирующие в этой сфере, и носители «наивной» политической картины мира.

Проблемное поле разграничения процессов формирования/конструирования политической картины мира. Данный аспект анализа проблемного поля политической картины мира позволяет нам выделить в этом поле ряд сопряженных понятий: формирование политической картины мира, конструирование политической картины мира, политическая социализация, политическое воспитание и политическое образование.

Соотношение политической картины мира и гражданской идентичности. Политическая картина мира как часть картины мира социальной задает ориентиры формирования гражданской идентичности. Социальная идентичность рассматривается как производная процесса создания образа социального мира, или конструирования социального мира [1], а картина мира — как основа социальной идентичности [28, цит. по: 5, с. 109].

Результаты концептуализации проблемного поля политической картины мира позволяют нам в первом приближении представить его ментальную карту. Политическая картина мира есть отражение политической реальности в сложной структуре жизненного мира индивида, опосредованное его социально-статусными характеристиками. На наш взгляд, *рамочными понятиями* в этом поле являются составляющие политической картины мира, ее носители, типы политических картин мира, процессы и технологии ее формирования и конструирования различными субъектами.

Теоретический анализ позволил также выделить систему *сопряженных* с предметным полем исследования понятий. К ним мы относим картину мира, научную картину мира, ментальность.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Психология социального познания. М.: Аспект-Пресс, 2000.
2. Арутюнян М., Здравомыслова О., Курильски-Ожвэн Ш. Образ и опыт права: правовая социализация в изменяющейся России. М.: Весь мир, 2008.
3. Гайденок П., Давыдов Ю. Н. История и рациональность. М.: Политиздат, 1991.
4. Захаров А. В. Народные образы власти // Полис. 1998. № 1.
5. Иванова Н. А., Румянцева Т. В. Социальная идентичность: теория и практика. М.: Изд-во СГУ, 2009.
6. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики: Человек, конструирующий себя и свое будущее. М.: Либроком, 2011.
7. Курчатова А. В., Осетрова Е. В. Образ власти в современном русском языке (на материале политических текстов). URL: lib71.library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0088661.pdf, свободный.
8. Мелешкина Е. Ю. Политическая культура // Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. М.: Весь мир, 2001.
9. Образы российской власти от Ельцина до Путина/под ред. Е. Б. Шестопал. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008.
10. Пинк Д. Будущее за правым полушарием. Что делать, чем думать и как быть в век нового творческого мышления. М.: Открытый мир, 2009.
11. Политическая социализация российских граждан в период трансформации/под ред. Е. Б. Шестопал. М.: Новый хронограф, 2008.
12. Романович Н. А. Образ власти: противоречия традиционной и современной моделей // Вестник ВГУ. Сер. История. Политология. Социология. 2009. № 2.

13. Самаркина И. В. Политическая картина мира: теоретическая модель и опыт эмпирического исследования. Краснодар: КубГУ, 2011.
14. Самаркина И. В. Политическая картина мира и общественные практики молодежи: опыт эмпирического исследования // Человек. Сообщество. Управление. 2011. № 1.
15. Самаркина И. В. Первое десятилетие XXI: константы и новации в политической картине мира российских детей // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 3.
16. Самаркина И. В. Образ власти в политической картине мира студенческой молодежи // Каспийский регион: экономика, политика, культура. 2011. № 1.
17. Семенов И. С., Лапкин В. В., Пантин В. И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. 2010. № 3.
18. Соколов К. Б. Введение в теорию социокультурной стратификации // Цветущая сложность: разнообразие картин мира и художественных предпочтений субкультур и этносов/науч. ред. К. Б. Соколов. СПб.: Элетейя, 2004.
19. Соловьев А. И. Политология. Политическая теория. Политические технологии. М.: Аспект-Пресс, 2002.
20. Степин В. С., Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: ИФРАН, 1994.
21. Фромм Э. Иметь или быть. М.: Прогресс, 1990.
22. Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие. М.: Республика, 1993.
23. Шестопал Е. Б. Политическая психология. М.: ИНФРА-М, 2010.
24. Шестопал Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. М.: Российская политическая энциклопедия, 2000.
25. Шпенглер О. Закат западного мира: очерки морфологии мировой истории: 2 т. М.: Академический проект, 2009. Т. 1: Образ и действительность.
26. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004.
27. Almond G., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Countries. Princeton, 1963.
28. Jarumovicz M. Self — We — Others schemata and social identifications // Social Identity (International Perspectives). London, 1998.
29. Rosenbaum W.A. Political Culture: Basic Concept in Political Science. New York, 1975.